

Незаслуженно оговоренный и забытый прп. блгв. Великий князь Олег Рязанский

Великий князь Олег Иоаннович Рязанский родился в 1338 году. По родословной он был прямым потомком Рюрика в восемнадцатом колене. Его прапрадедом был Ярослав — старший сын св. блг. князя Романа Рязанского, Стратотерпца.

Рязанский князь Иоанн Александрович в 1350 году отошел в обители вечные, и его наследник — Олег — законным путем воспринял великокняжеский стол. Отроку в это время было всего лишь 12 лет, и, пока он был молод, управлять княжеством ему помогали советники — бояре во главе с тысяцким. Благоприятное окружение юного князя оберегало его, возвращало в нем благотворные ростки православной веры и чувства христианской любви к Родине, воспитывало в готовности к "бережению" родной земли от врагов.

Господь уготовал на долю князя Олега Рязанского великие испытания. Время его княжения было сложным и противоречивым. Рязанское княжество было пограничной русской землей между Диким Полем и другими русскими княжествами, поэтому первым принимало на себя удары степняков. Жестокие разорения от Орды потрясли рязанские земли. При князе Олеге Иоанновиче было двенадцать татарских набегов. Не было мира и среди русских князей: продолжались междоусобицы.

Во время правления Олега Иоанновича Рязанское княжество, как и весь центр Руси, постигли две эпидемии "черной смерти" (чумы) — в 1352 и 1364 годах, в течение нескольких лет подряд землю опустошали бесчисленные засухи, недороды и их следствия — голод, болезни, смерть.

Что касается взаимоотношений между князьями Дмитрием Московским и Олегом Рязанским, то не может быть сомнений по поводу существования Договорной грамоты между ними. Хотя она до нас и не дошла, но многие факты косвенно свидетельствуют о ее существовании. В продолжение восьми лет между князьями не нарушались дружественные отношения, основанные на взаимной помощи и доверии. Это подтверждает и Договорная грамота св. блгв. князя Дмитрия Иоанновича со св. блгв. князем Михаилом Тверским (1375 г.).

Она признает великого князя Олега Рязанского третейским судьей в спорных делах между Москвой и Тверью. Такое доверие великие князья оказали Олегу Иоанновичу, отдав должное его нравственным добродетелям и богооткровенной мудрости.

Еще рельефнее обозначился межгосударственный союз князей св. Дмитрия Московского и Олега Рязанского в их отношениях с Ордой. Они совместными усилиями отражали татарские набеги. Академик Б.А. Рыбаков отмечал, что Мамай, вставший в 1371 году во главе западных орд (наиболее опасных для Руси), громил "союзников Москвы, расположенных ближе к ордынским землям — Рязанское княжество, а позднее Нижегородское", стремясь запугать их.

В 1378 году хан Мамай отправил мурзу Бегича с большой ратью на Русь. Бегич двинулся быстро, пройдя далеко в глубь Рязанской земли, и остановился у реки Вожи, правом притоке Оки. Сражение произошло 11 августа 1378 года на берегах этой реки (в 15 верстах от Переяславля Рязанского), где до сих пор существуют высокие курганы. Бегич был наголову разбит московско-рязанским ополчением. Р.Г. Скрынников подчеркивает "исключительно важный факт, до сих пор не получивший никакого отражения в литературе: победа на реке Воже была одержана прежде всего благодаря совместным действиям московских и рязанских войск". Выигранная союзниками битва была предвестницей Куликовской победы.

Пограничное рязанское княжество, так же, как и Нижегородское, деятельно участвовало в антитатарской коалиции русских княжеств на раннем этапе. Но они и первыми подверглись удару со стороны татар и оказались обескровленными ко времени Куликовской битвы.

Летом 1380 года Орда переправилась на правый берег Волги и перекочевала к устью реки Воронеж, а затем — в рязанские пределы. Русские рати вышли навстречу противнику. Войско св. блгв. князя Дмитрия без препятственно прошло через Рязанскую землю и достигло берегов Дона.

Во многих летописях и особых сказаниях говорится об активной роли рязанского князя как пособника татарского хана Мамаю. Но вместе с российским историком А.Г. Кузьминым мы должны поставить вопрос, который и не возникал у многих исследователей: был ли такой факт вообще?

Стратегия и тактика Великого рязанского князя долгий период оставались не понятыми многими исследователями. Первым по-

старался объяснить поведение Олега Иоанновича обстоятельствами того времени русский историк XVIII века князь М.М. Щербатов.

Затем историк Н.С. Арцыбашев, рассмотрев высказывания московских летописцев о князе Олеге, писал: "Обстоятельства той войны так искажены витийством и разноречием летописцев, что во множестве прибавок и переиначек весьма трудно усмотреть настоящее".

В середине XIX столетия Д.И. Иловайский в труде "История Рязанского княжества" добавил: "В наше время исторической критике пора, наконец, освободить Олега от незаслуженных нареканий и взглянуть на него поближе". Он оправдывал князя Олега Иоанновича, считая, что в 1380 году он принес Мамаю и Ягайле "гораздо более вреда, нежели помощи" и вместе с тем спас от разгрома Мамаем свое Рязанское княжество.

Академик М.Н. Тихомиров в пятидесятых годах XX столетия в трудах о Куликовской битве вновь поднял вопрос о необходимости критического изучения и проверки летописных источников. Он указал на Симеоновскую летопись, которая отражает в части до 1390 года сгоревшую Троицкую и Рогожский летописец и поэтому содержит древнейший рассказ о Куликовской битве. В этом изложении не видно явных сокращений или вставок. Причем в рассказе о Куликовской битве имя Олега Рязанского не упоминается вообще.

Историк А.Г. Кузьмин в обстоятельном труде "Рязанское летописание" убедительно доказал, что все обвинения в адрес Олега Иоанновича имеют позднейшее происхождение. На основе сравнительного анализа летописных источников он пришел к выводу, что все они в большей или меньшей степени подвергались "контрправкам" с антирязанским звучанием, особенно Московский летописный свод конца XV века.

Особенно интересна попытка Ф. Шамагонова воспроизвести обстоятельства битвы 1380 года и психологические мотивы главных исторических лиц.

Анализируя ситуацию, он делает вывод, что у князя Олега созрело единственно правильное решение: вступить в тайный союз о взаимной помощи с московским князем, в союз без крестного целования, без свидетелей, полагаясь только на верность княжеского слова... Но надежнее слова была общность цели: отразить грядущий поход Мамаю.

Для бояр, с согласия св. блгв. князя Дмитрия, Олег Иоаннович заключил договор с Мамаем, якобы тайный для московского князя.

Таким образом, Олег Рязанский получал возможность узнать военные планы Мамаю, сроки его выступления, а также возможность выяснить, кто будет его союзником. Маневр сложный, но средневековые знают дипломатические интриги и более запутанные. Фактически князь Олег брал на себя миссию тайного лазутчика Москвы. И справился он с ней успешно. Мамай навел его на мысль вступить в союз с литовским князем Ягайлой, и они договорились соединить свои войска в тылу у св. Дмитрия, когда он выступит против Мамаю.

Летописи сообщают, что св. блгв. князь Дмитрий знал о соглашении князя Олега Рязанского с Мамаем и о договоре Олега Иоанновича с Ягайлой. Откуда же об этом узнал летописец? Московский летописец узнал от московского князя. А тот в свою очередь — от князя Олега. Академик Б.А. Рыбаков в статье "Куликовская битва" также отметил этот факт: "Важную вещь, какую не могла сообщить степная русская разведка, передал Дмитрию рязанский князь Олег Иоаннович... Его письмо Дмитрию содержало важные и правдивые сведения, определившие весь стратегический расчет московских полководцев. Оказалось, что у Москвы не один явный враг, о котором доносил пограничные разъезды, а два врага. Второй — Ягайло — пробирается по своим землям с запада и вот — вот волеет свои войска в полчища Мамаю".

Итак, св. блгв. князь Дмитрию Московскому было известно, что московское войско окажется в окружении. Однако вместо того, чтобы ехать в Орду, везти туда выкуп

и мириться с Мамаем, московский князь спокойно собрал войско и выступил навстречу Мамаю, даже не оставив серьезной силы для обороны Москвы.

Если бы Великий князь Олег Иоаннович был врагом, то в час, когда войска Мамаю сошлись с полками св. Дмитрия, или ранее, когда св. Дмитрий, оставив все заботы о Москве, переправился через Оку и двинулся быстрым маршем к Дону, рязанцам было бы самое время ударить по Москве.

Огромное войско, руководимое св. Дмитрием, двинулось по рязанской дороге на Коломну, а затем — на Лопасно и там ждало опаздывающие полки. Св. блгв. князь Дмитрию предоставлялась прекрасная возможность вывести из борьбы Олега Рязан-

Памятник Великому князю Олегу Рязанскому в г. Рязани

ского: от Коломны до Рязани — всего лишь один переход. Ни Мамай, ни Ягайло ни при каких обстоятельствах не успели бы на помощь Олегу Рязанскому.

Л.Н. Гумилев отметил: "...не преуменьшая героизма русских на Куликовом поле, заметим, что немаловажным фактором победы оказалось отсутствие в битве 80-тысячного литовского войска Ягайлы. Князь опоздал к битве всего на один дневной переход — и не случайно".

Ягайло подошел на один переход к московскому и Мамаеву войскам. По договору, вступить в сражение он был обязан только при условии соединения с дружинами Олега Иоанновича. А Олег Рязанский не струсил с места свои войска. Рязанский князь "...прииде на рубеж Литовский, и ту став, и рече бояром своим: "Аз хошу зде ждати вести, как князь велики проидет мою землю и приидет в свою отчину, и аз тогда возвращаю св. свои". Он по-прежнему загоразивал левый фланг московского войска и стоял на пути Ягайлы к Москве.

Не дождавшись рязанской помощи, Ягайло не двинулся с места и не вмешался в ход сражения на Куликовом поле. Битва шла с переменным успехом и была очень тяжелой для московских войск. Удар соединенных сил Олега Рязанского и Ягайлы в тыл св. Дмитрию решил бы исход сражения в пользу Мамаю. Удар литовских полков даже без рязанских дружин поставил бы под вопрос победу русских на Куликовом поле. Но св. Дмитрий был спокоен: за его спиной была сила, которая могла удержать Ягайлу, — рязанское войско, Олег Рязанский.

Особое значение для нас имеет известие летописца о раскаянии Ягайлы в том, что он доверился Олегу и позволил себя обмануть.

"Никогда же убо бываше Литва от Рязани учима... ныне же почто аз в безумие впадох", — приводит слова Ягайлы из Никоновской летописи российский историк Д.И. Иловайский. Ягайло правильно все понял: он увидел, что обманут, и "побежа назад с великою скоростью, никимже гоним".

А.Г. Кузьмин в своем исследовании доказал, что во время Куликовской битвы и до возвращения св. блгв. князя Дмитрия в Москву к рязанскому князю Олегу вообще не было никаких претензий.

В статье научного сотрудника АН СССР А. Надинова дан комментарий к материалу Ф. Шамагонова: "Сама попытка заново переосмыслить личность великого князя рязанского Олега Иоанновича представляется крайне гуманной и благотворной, ибо речь идет о восстановлении доброго имени человека, сыгравшего немалую роль в судьбе нашей Родины... Если бы к историческим личностям применялась "презумпция невиновности", Олег давно бы был уже по-смертно реабилитирован (или оправдан за недостаточностью улик).

Как мы видим, "накопленный в настоящее время документальный материал позволяет с достаточной очевидностью опровергнуть ложные наветы в адрес Олега Иоанновича, одного из крупнейших деятелей средневековой Руси, много сделавшего для укрепления мощи и возвышения Отечества".

Великий князь Рязанский Олег Иоаннович скончался 5 июня 1402 года в возрасте 65 лет. Перед смертью он принял схиму с именем Иоакима и завещал похоронить себя в Солотчинском монастыре. Закрыть глаза князю было суждено его духовному отцу — епископу Феогносту. Он же совершил погребение. Княжеский престол перешел к сыну Олега Иоанновича — князю Феодору Ольговичу.

13 июля 1990 года честные останки Олега Рязанского были переданы Русской Православной Церкви, в Свято-Иоанно-Богословский монастырь (с. Пощупово Рыбновского района Рязанской области).

22 июня 2001 года, накануне Собора Рязанских святых, они были перенесены в Солотчинскую обитель. С этого дня наблюдалось мироточение от честной главы князя Олега Рязанского. И в настоящее время насельницы обители и паломники, притекающие к раке с мощами Олега Иоанновича, ощущают исходящее от них благоухание.

Каждый рязанец хранит дорогое имя князя Олега Иоанновича в своем сердце и выражает отношение к нему благоговейным почитанием. После 1626 года на эмблеме Рязанской земли впервые появилась фигура воина. В 1778 году было образовано Рязанское наместничество. Указом Екатерины II от 29 марта 1779 года город Рязань получил официально утвержденный герб: на золотом фоне князь, держащий в правой руке меч. Народное сознание в течение нескольких веков связывало это изображение с именем Олега Рязанского. Известный рязанский историк С.Д. Яхонтов писал: "Он (Олег Рязанский) наиболее способствовал утверждению за нынешней Рязанью положения столичного города; недаром с его именем связано имя Олегава дворца (нынешний архиерейский дом), а в гербе Рязани... Олег Иоаннович. И в настоящее время это изображение является гербом г. Рязани".

Будучи князем-иноком и князем-мироотворцем, Олег Рязанский воспринимал свое княжение как крест, возложенный на него Господом, и более всего заботился о водворении мира в вверенных ему пределах, ибо будут дела правды мир, и одержит правда покой, и уповающе будут до века; и вселятся людие его во граде мира и обитати будут уповающе, и починут с богатством (Ис. 32: 17—18).

Олег ШАКИРОВ,
атаман Чугуевской городской
казачьей общины "Пластун",
Малороссия, Харьковская губерния

НАГРАДНАЯ ГРАМОТА

Во внимание к правовой поддержке Русской Православной Церкви и в связи с 70-летием со дня рождения профессор кафедры государственного строительства и права РАГС при Президенте Российской Федерации Михаил Николаевич Кузнецов награждается орденом Русской Православной Церкви Славы и Чести III степени.

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ.
г. Москва, 8 июля 2010 года

Редакция "Русского Вестника" от души поздравляет большого друга, автора и защитника нашей газеты М. Н. Кузнецова с высокой наградой и желает ему помощи Божией в дальнейших трудах на благо Отечества.

